

Барбекю «Сяо Ли».

Такое донельзя банальное название, кажется, есть в каждом городе, и не по одному разу. А могли бы, скажем, «Барбекю «Сяо Чу» назвать...

Сегодня в спортивном зале клиенты разошлись рано, и Чу И, закончив уборку, освободился на полчаса раньше обычного.

В основном зале тоже было пусто, лишь администратор — миловидная девушка — сидела у входа в ожидании конца смены и, расплывшись в смущенной улыбке, с кем-то разговаривала по телефону.

Наверняка с парнем, улыбка у нее была уж очень застенчивая.

Стоит девчонкам влюбиться, как они тут же становятся такими стеснительными. Чу И заметил это еще в начале семестра.

Одноклассница, сидевшая перед ним, точно так же улыбалась Ли Цзыхао.

Чу И находил это удивительным: в прошлом семестре они еще ругались, а стоило закончить летним каникулам, как сошлись. Пофлиртовали пару недель, а теперь, как только выходили из школы, сразу брались за руки и уходили вместе.

Ли Цзыхао даже стало не до изучения «истории становления мелких хулиганов».

Чу И вздохнул: «Пропавшее дело».

Впрочем, даже если бы банда Ли Цзыхао захотела вернуться к «изучению», они бы больше к нему не полезли. В округе школы уже все знали о том, как Чу И дважды разбил Лян Бина в кровь, и слухи эти обрастали всё новыми подробностями.

Жить ему стало куда проще: все старались держаться от него подальше.

Раньше он был одинок, потому что сам избегал людей, теперь же одинок, потому что люди избегают его. Разница между этими ощущениями была огромной.

Клеймо сына беглого преступника, обвиняемого в убийстве, намертво прилипло к нему. Даже если однажды дело закроют и выяснится, что папа невиновен, отмыться будет непросто. Полиция не станет бить в барабаны, объявляя о результатах, в лучшем случае промелькнет пара строчек в газетах или новостях: кто-то увидит и скажет «а, ну ясно», а кто-то и вовсе пропустит мимо ушей.

В тени папиного «ореола» история о том, как Чу И избил Лян Бина, приобрела невероятные масштабы. Если бы Лян Бин не продолжал околачиваться в округе, люди бы уже наверняка были уверены, что парень мертв — и это дело рук Чу И.

Чу И сидел на краю ринга и какое-то время смотрел в пустоту, а потом спохватился, что его мысли ушли не в ту сторону.

Любовь, значит.

После начала занятий в девятом классе многие закрутили романы. Непонятно, что в этом такого, но все выглядели как зачарованные, и хотя учителям уже пришлось вызывать на ковер три пары влюбленных, остальные продолжали лезть на рожон с нескрываемым рвением.

Раньше он об этом не задумывался, да и смысла не было: он не вышел ростом, к тому же заикался... Так что до сих пор ему оставалось лишь догадываться, что, вероятно, всем людям бывает одиноко. А когда одиночество достигает предела, хочется найти кого-то, с кем можно просто побыть рядом.

Вот как ему хочется побыть с Янь Ханом. Пусть даже в тишине... Ой, он ведь сейчас думал о любви, а к Янь Хану это отношения не имеет.

Впрочем, если бы Янь Хан всегда был рядом, ему бы и не пришлось ломать голову над вопросами романтики.

Но Янь Хан... Чу И поднялся, поправил криво лежащий мат и принялся отрабатывать удары на мешке. Янь Хан такой статный, такой свободный. Судя по тем девчонкам-фанаткам, что на него смотрят, Янь Хану влюбиться — раз плюнуть. Может, он уже и не раз это делал.

Нет, нет, нет, не было такого. Янь Хан говорил, что ему никогда не дарили подарков. Если бы у такого красавца была девушка, неужели бы он остался без подарков?

Чу И усмехнулся и снова ударил по снаряду.

Дядя Янь прав: эти упражнения кажутся скучными, но они действительно работают. Чу И чувствовал, как растет скорость его ударов, а когда он бил ногой по мешку, то уже отчетливо ощущал свою мощь.

Что до роста, он не был уверен, есть ли толк от тренировок, или же просто пришло время вытянуться. Одноклассники после летних каникул вернулись в школу такими длинными, будто их пропустили через раскатку. Ли Цзыхао вытянулся в струну, рванул к отметке метр девяносто и стал самым высоким в классе.

Сам Чу И тоже подрос, но все равно оставался среди тех, кто пониже.

Однако для тети, которая не видела его три-четыре месяца, его прибавка в росте оказалась просто поразительной.

В обед, когда закончились занятия, тетя заехала за ним по пути, чтобы пообедать вместе. Машина припарковалась на противоположной стороне улицы, но, пока он шел к ней, тетя его даже не заметила. И только когда он открыл дверцу, она испуганно вскрикнула:

— Ой! Это еще что за здоровяк?

— Ограбление, — Чу И ткнул ее пальцем в плечо.

— Боже мой, — тетя рассмеялась и похлопала его по щеке. — Столько месяцев не виделись, я тебя и не узнала! Такой высокий, уже выше меня стал.

— Это ты с-слишком низкая, — улыбаясь, ответил Чу И, садясь в машину.

— Ну дела, — тетя завела двигатель. — Сяо Гоу теперь может смеяться над чужим ростом... Есть уже метр семьдесят?

— Не мерил, — отозвался Чу И. — Н-наверное. Ночью ноги б-болят, мама говорит, слишком быстро расту.

— Да, твой дядя тоже в этом возрасте резко вытянулся, кости так ломило — спать не мог, —

тетя посмотрела на него. — Одежда-то мала стала? Школьная форма, небось, уже не налезает?

— Угу. — Чу И опустил взгляд. Сейчас на нем была старая отцовская одежда. Папа редко покупал новое, а куртку он вообще где-то раздобыл — на ней красовалась надпись «Кондиционер ХХ».

Зато штаны были отличные — спортивные, подаренные Янь Ханом. Сейчас, когда стало прохладно, они пришлись как нельзя кстати. Чу И их берег, все боялся порвать.

— После обеда поедem, купим тебе несколько комплектов одежды, — сказала тетя. — Ты уже большой парень, и лицо, и фигура — все при тебе, негоже в рабочую робу одеваться.

— У меня есть д-деньги, — сказал Чу И и, подумав, с гордостью добавил:

— Я п-подрабатываю.

— Правда? — удивилась тетя. — Где?

— В сп-порттивном зале, — Чу И нервно теребил штанину. — Убираюсь там, получаю больше тысячи.

Тетя долго молчала, а потом лишь выдохнула:

— Сяо Гоу вырос... Это надо же...

— Я угощу т-тебя обедом, — Чу И похлопал себя по карману.

Последние несколько месяцев он откладывал деньги. С каждой зарплаты он отдавал маме восемьсот юаней, а пятьсот оставлял себе на карту.

Копил он не просто так. Если он захочет пойти учиться в профессионально-техническое училище, мама в порыве гнева может перестать оплачивать его учебу, поэтому ему нужно подготовиться заранее.

Если он не пойдет по маминому пути, дальше, скорее всего, придется рассчитывать только на себя.

Да и характер у мамы такой — даже если будешь во всем ей подчиняться, неизвестно, когда и чем можно ее разозлить.

Лучше быть как Янь Хан: зарабатывать самому и тратить на себя — так куда безопаснее.

Тетя не стала отказывать ему в удовольствии угостить ее, и они пошли поест в кафе с маленьким хого.

— Есть какие-то новости? — спросила тетя. — Полиция больше не приходила?

— Нет. — Чу И тихо вздохнул.

— Эх, — тетя нахмурилась. — Твой отец, конечно... Но ты не бери на себя этот груз. Что бы он ни сделал или не сделал — это не твоя вина.

— Угу, — отозвался Чу И.

«Ты — это прежде всего ты сам».

Неизвестно почему, но он вспомнил слова дяди Яня.

Теперь он отчетливо понимал смысл этой фразы, но следовать ей было не так-то просто.

— Пойдем, — тетя допила чай. — Пройдемся по торговому центру, купим тебе обновок.

— Может, не в ц-центр? — подумал Чу И. — Давай на п-пешеходную улицу.

— Это еще почему? — рассмеялась тетя. — Пытаешься сэкономить мне денег? Пойдем, в торговом центре тоже скидки бывают. Все равно тебе нужны спортивные костюмы, а они везде в одних и тех же магазинах продаются.

Выпал редкий выходной, и Янь Хан хотел просто выспаться, но коллеги буквально вытащили его прогуляться. Он уже дважды отказывался, так что найти новый предлог не удалось.

Раньше он бы даже не стал оправдываться — мол, какие могут быть дела с людьми, которых знаешь десять дней, смысла не было.

Но сейчас все иначе. Его больше никто не таскает за собой по миру, и раз уж ему предстоит здесь жить, он не может позволить себе быть таким же вольным, как раньше. Нужно учиться принимать эту жизнь.

Учиться знакомиться с коллегами, соседями, привыкать каждый день видеть одни и те же лица, учиться ходить в толпе, как самый обычный человек.

Когда-то именно такой жизни он и ждал.

Но то ли потому, что в те годы, когда воспоминания самые яркие, он всегда был в пути, то ли из-за того, что рядом не было папы — теперь, когда такая жизнь наконец наступила, он никак не мог погрузиться в нее всей душой.

После обеда коллеги собрались искать место, где можно поиграть в карты, и, проходя мимо магазина одежды, две девушки не удержались и зашли внутрь.

Янь Хан остался сидеть вместе с другим коллегой, наблюдая за тем, как они примеряют обновки.

— Ну как? — одна из девушек вышла к ним, уже успев переодеться.

<http://bllate.org/book/18095/1738928>